

Ваше
Благородие
**ЧЕРНАЯ
МАГИЯ**

ВИКТОР ГЛЕБОВЪ

**ЧЕРНЫЙ
ЧЕЛОВЕК**

МОСКВА 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г53

Глебов, Виктор.

Г53 Черный человек / Виктор Глебов. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Ваше благородие Черная Магия. Мистические детективы).

ISBN 978-5-04-098528-9

Роман великолепно погружает в атмосферу XIX века, в мир мистики и жутких мифов, что делает его схожим с произведениями Николая Гоголя, а способность автора, профессионального историка, подмечать и описывать мелкие детали ставит книгу на одну полку с приключениями Шерлока Холмса.

Через несколько мгновений палач сделает свое дело и жизнь преступника оборвется. И поделом. Ведь полностью доказано, что именно он, профессор Сытников, зверски зарубил своих дочерей.

Но все-таки смутные сомнения продолжают терзать следователя Петра Дмитриевича Инсарова. Вскоре начнутся ночные кошмары, в которых он увидит, как некий Черный человек убивает несчастных девочек. И этот Черный человек отнюдь не Сытников.

Инсаров мучается, пытается все списать на собственную впечатлительность. Он мечтает отдохнуть и полечить нервы. Как вдруг однажды узнает о существовании письма с признанием в убийстве девочек. И с этого момента начнет проявляться жуткая правда о настоящем преступнике...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098528-9

© Глебов В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Мне день и ночь покоя не дает
Мой черный человек. За мною всюду
Как тень он гонится.

*А.С. Пушкин.
«Моцарт и Сальери»*

Из-за поворота показалась красная скала. Так местные называли осколок гранита, брошенный на берегу Финского залива лет двести назад. Камень везли в город, но он был слишком тяжел, часто застревал по дороге, и рабочим приходилось время от времени отсекать от него куски, чтобы двигаться дальше.

Подходя к скале, Артем замедлил шаг. Последние два метра он преодолел почти крадучись. Прижавшись к шершавой поверхности гранита, мальчик осторожно выглянул и осмотрел берег.

Никого.

Вздохнув с облегчением, Артем вышел из укрытия и направился к линии прибоя. На ногах у него были парусиновые туфли с резиновой подошвой, и песок легко попадал внутрь, так что через минуту мальчик остановился, чтобы снять их.

День выдался не слишком жаркий, да и солнце еще не успело достичь зенита, так что ногам было тепло, но пятки не жгло.

Артем пошел вдоль линии прибоя, глядя на то, как волны равномерно накатывают на берег и отступают, оставляя темную влажную полосу.

Среди гальки и окатышей иногда вспыхивал зеленый осколок или крышка от бутыл-

ки — каждый раз Артем зорко вглядывался: не сокровище ли вынесла на берег вода? Иногда попадались весьма занятные вещицы, но на драгоценности мальчику не везло. А ведь старший брат Коляна из восьмого класса хвастался на перемене, что нашел однажды золотую цепочку. Да и вообще всем известно: по утрам к заливу спешат «старатели» с металлоискателями и прочесывают весь берег. Артем читал об этом в Интернете. Там было написано, что этим кладоискателям лучше не попадаться — мол, они не терпят конкурентов. Именно поэтому мальчик сначала убедился, что пляж пуст. Не хотелось даже думать, что сделают с ним «старатели», если поймают. Детское воображение рисовало самые жуткие картины.

Артем скользил взглядом по прозрачной воде. Наметанный глаз мигом выхватывал инородные предметы: флакон из-под женских духов, кусок фольги от шоколадки, мелкая монета (всего десять копеек, не стоит того, чтобы лезть ради нее в воду), одноразовая ложечка, целлофановый пакет. Учитель биологии говорил, что голодные морские черепахи часто путают их с медузами, заглатывают и умирают.

Вот между двумя камнями, еще не успевшими приобрести округлые очертания, засверкал золотой огонек, и мальчик замедлил шаги. Он сразу понял, что это не крышка от бутылки — на дне лежал продолговатый предмет, напоминавший короткий обренок трубы. Похоже, в воде он находился очень давно: латунь покрывала густая зеленоватая патина, и только край горел на солнце, привлекая внимание. Скорее всего, волны оцарапали предмет о камень, перемещая во время ночного шторма, решил Артем.

Несколько секунд он стоял, размышляя, стоит ли достать находку, чтобы рассмотреть получше. Теперь он видел, что она похожа скорее не на трубу, а на футляр: по крайней мере, один конец был запаян. Значит, внутри могло что-то лежать. Вдруг ценное? Да и вообще любопытно.

Артем бросил туфли на песок, закатал штаны и вошел в воду.

Глава 1

Девочка пыталась уползти. Она приволакивала правую ногу, оставляя на полу красный след. Светло-зеленое платье с кружевными оборками пропиталось кровью и облепляло бедра, затрудняя движения.

Черный человек появился позади нее, заполнив пространство между стенами коридора. Он шел медленно, зная, что торопиться некуда. Звук его шагов отдавался в голове, перекрывая детские крики.

Коридор закончился, и девочка попыталась свернуть в одну из комнат, но не смогла дотянуться до дверной ручки. Черный человек настиг ее и наклонился, чтобы схватить за волосы. В правой руке он держал тесак для разделки мяса.

Электрический светильник на стене мигнул, лампочка загудела, и по бумажным обоям с маргаритками запрыгали резко очерченные тени.

Где-то закричал другой ребенок, тоненько и пронзительно.

Черный человек потянул свою жертву вверх, отвел руку с тесаком в сторону и резко ударил девочку по шее. Ее крик сразу оборвался, и она обмякла, став похожей на большую тряпичную куклу. Убийца уложил ее на

пол и рубанул по затылку: лезвие вошло в череп почти наполовину. Русые волосы пропитались кровью сразу, и по спине стало расплзаться красное пятно.

Убийца обернулся и заговорил, но слов было не разобрать: голос звучал так низко и гулко, будто шел со дна глубокого колодца. Это продолжалось пару минут, а затем черный человек куда-то ушел. Его шаги вскоре стихли в отдалении.

Девочка на полу выглядела такой маленькой...

Крики, доносившиеся издалека, стали громче. Их издавал ребенок. В коридоре снова появился убийца — на этот раз он тащил за руку девочку помладше. На ней еще не было крови, но платье уже порвалось, а волосы, уложенные изначально в аккуратные локоны, растрепались и торчали в разные стороны.

Черный человек опять заговорил. Он был зол. Его силуэт колыхался, словно тень. Окровавленный тесак нетерпеливо постукивал по стене. Сток-к... сток-к... Такой неприятный металлический звук...

Девочка закричала, когда убийца толкнул ее к стене и занес тесак. Черный человек чего-то ждал. Мигающий свет электрических ламп падал прямо на него, но лицо все равно оставалось в темноте. А может, его и не было вовсе...

Снова раздался голос. Теперь он напоминал звериное рычание.

— Нууу.... Нуууууу.....!!

Инсаров наконец проснулся. Открыв глаза, с облегчением вздохнул. Его слегка колотило, и, чтобы унять дрожь, он сел на кровати и повертел головой в разные стороны. Это всегда его успокаивало — размеренные движения, требующие полной сосредоточенности. Его двоюродный брат, медик, утверждал, что резкое выполнение этого упражнения может привести к травме шейных позвонков, зато аккуратное предотвращает окостенение.

Петр Дмитриевич прислушался к себе. Во сне его охватило ощущение бессилия. Хотелось плакать из-

за того, что тело не слушается и не позволяет броситься на черного человека, вырвать у него тесак, повалить на пол и раз за разом вонзять в грудь широкое плоское лезвие.

Не самые правильные мысли для того, кто выбрал профессией служить охранению законности...

Шторы на окне спальни были задернуты неплотно, и Петр Дмитриевич увидел над деревьями тонкий серп месяца. Он откинул одеяло и тихо — чтобы не разбудить Машу — вышел из комнаты.

В гостиной на столике стоял графин с водой. Инсаров наполнил стакан до краев и выпил в несколько больших глотков.

Кошмар был, конечно, вызван тем, что накануне следователь присутствовал на казни профессора Сытникова. Этот пожилой уже человек, похоже, тронулся умом — иначе как объяснить, что два месяца назад он зверски зарубил обеих своих дочерей. А ведь считался довольно известной в научных кругах фигурой...

Газеты были в восторге. Портреты ученого и следователя появлялись в них чуть не каждые три дня, а уж в период судебного заседания...

Петр Дмитриевич налил еще полстакана и сел в глубокое вольтеровское кресло. Маша купила его на аукционе год назад, специально для мужа. Супруге нравилось видеть Инсарова сидящим в нем. Наверное, ей казалось, что он выглядит как «значительное лицо». Она мечтала о карьере для него.

Петр Дмитриевич думал о приснившемся кошмаре.

Конечно, это все его проклятая впечатлительность. Она мешала ему и тогда, когда коронер докладывал о вскрытии, и тогда, когда нужно было осматривать место преступления, с которого еще не забрали трупы. Но то, что он увидел, войдя в дом профессора, превосходило всяческое воображение. «Настоящая бойня!» — вот как называли это журналисты, и, надо признать, с полным правом.

Где-то в затылке пульсировала тупая боль, грозившая перерасти к утру в мигрень. Может, это из-за того, что он зашел вчера в кабак пропустить пару стаканчиков красного? Но на похмелье вроде не похоже, да и маловато он принял для этого.

Инсаров вздохнул и отпил немного воды. Несмотря на то что в квартире было натоплено, его знобило — нервы, нервы! Приснится же такое, однако... Словно он сам присутствовал при том, как Сытников убивал дочек. Удивительно, как человеческое сознание выстраивает образы и даже сюжеты, основываясь не на увиденном, а лишь на воображаемом.

«А ощущение беспомощности? — спросил себя Петр Дмитриевич. — Оно откуда взялось?»

И на это он быстро нашел ответ. Полицейским редко удается предотвратить преступление. В лучшем случае получается уличить виновного и предать суду. Вот и эти две малышки... Ничто не могло их спасти, и все же Инсаров чувствовал вину.

Он залпом допил остатки воды и решительно поднялся на ноги. Ну, довольно! В конце концов, он свою работу сделал: убийцу казнили вчера, дело закрыто. Он даже побывал на повешении, считая своим долгом поставить точку в расследовании. Да, редко в России смертные казни случаются, только осужденных в особо тяжких преступлениях приговаривают. Сытникова вот на каторгу не отправили.

Вместе с ним на счету Инсарова было семнадцать раскрытых убийств. Совсем неплохо. Возможно, Машины мечты о его продвижении по службе сбудутся в ближайшее время.

Кивнув самому себе, Петр Дмитриевич вернулся в спальню и залез под одеяло. Обнял жену. Она была теплой, и он сразу согрелся. Не надо было и уходить...

Боль в затылке становилась все сильнее. Вот еще незадача! Хорошо, если сон поможет, а если нет? Тогда придется пить мерзкую микстуру жены, которую она потреб-

ляет от мигрени. Правда, она, кажется, не очень-то ей помогает...

Инсаров закрыл глаза, решив не думать о явившихся в кошмаре образах. Но совсем отвлечься не мог. В голове крутились мысли о Сытникове. Профессор до последнего твердил, что невиновен, уверял, будто в дом явился таинственный «черный человек», у которого не было лица, и зарубил его девочек. Он описывал это так подробно, что иногда Инсарову казалось, будто бедняга действительно убедил себя в этом. Сытникова осмотрели врачи, но однозначного ответа, безумен ли ученый, дать не сумели. «Может, и притворяется» — таков был вердикт.

Супруга профессора уехала полгода назад с кавалерийским офицером в Германию. Оставила детей мужу и исчезла. Никаких вестей с тех пор о себе не подавала. Ее не смогли отыскать, даже чтобы сообщить о последних событиях. Сохранилось лишь прощальное письмо, в котором она заявляла супругу, что оставляет его. «Ты весь в науке, — написала она твердым косым почерком, — а я живая и хочу любви». Этим все было сказано.

Сытников переживал страшно. Хотел даже ехать ее разыскивать. Запил. Обо всем этом полиции поведали его коллеги, знакомые и родственники. «Думали, зарежется или отравится», — сказала двоюродная сестра профессора, когда Инсаров говорил с ней.

Но тогда Сытников не покончил с собой. Попытку свести счеты с жизнью он предпринял позже — после того, как понял, что натворил. Разделавшись со своими детьми, он решил перерезать себе сонную артерию, однако промахнулся. Обнаружила его, всего в крови, но живого, квартирная хозяйка, услышавшая, как профессор зовет на помощь. Сытников сумел доползти до входной двери и приоткрыть ее. Похоже, полоснув себе по шее лезвием тесака, он испугался. Надо же, как быстро переходит человек от желания умереть к желанию жить...

Никто не хотел верить, что Сытников убил своих дочерей. Научное сообщество восстало против «произвола

властей», как называли это коллеги знаменитого биолога. Собирали петиции и подписи в защиту профессора. Газеты окрестили его «светилом». Они же публиковали статьи, в которых со вкусом обсуждалось, есть ли связь между научным складом ума и склонностью к насилию. Инсаров читал несколько и решил, что все эти психологические фанатерии — полная чушь.

Конечно, потом стало очевидно, что никто, кроме Сытника, совершить убийство не мог. Все улики указывали на него.

Головная боль стала понемногу утихать. Петр Дмитриевич прислушался к ощущениям и решил, что обойдется без жениной микстуры.

В постели было тепло, и его разморило. Тишина... Ощущение покоя и защищенности. Он лично проверял все замки и засовы по вечерам. Делал это каждый раз перед тем, как отправиться спать. На окнах стояли решетки — Петр Дмитриевич заказал их у кузнеца вместе с установкой. Никто не мог проникнуть в квартиру без ведома хозяина. Это успокаивало Инсарова. На работе он видел всякое и совершенно не хотел, чтобы беда пришла в его дом. И Маша не волновалась, хоть и расстраивалась, что решетки портят вид. «Но безопасность важнее», — добавляла она, если речь об этом заходила при гостях. Она была умница. Понимала.

Обняв жену крепче, Инсаров несколько раз глубоко вздохнул и погрузился в сон.

* * *

Утро выдалось солнечное и теплое, несмотря на то что снег еще лежал у корней деревьев.

Голова не то что болела, но была какой-то тяжелой — словно чужой. Хорошо, что на работу только послезавтра.

Инсаров отхлебнул кофе, поморщился и развернул газету. Сегодня лучше посидеть дома, пока не пройдет голова, а потом можно выйти прогуляться. Например, навестить Дуняшку. Петр Дмитриевич поднял от «Петербур-

ского листка» глаза и посмотрел в окно, где виднелись голые березки. Давно он не навещал сестру — поди, недели три. С делом Сытникова совсем закрутился. Но теперь, когда с ним покончено, надо съездить в лечебницу. Дуняшка обрадуется. Лучше ей не становится, но она всегда оживает во время визитов брата.

— Петруша, это тебе принесли? — Жена вплыла в столовую с письмами в руках.

Протянула чистый конверт.

Инсаров взял его и задержался взглядом на супруге — она была в это утро необыкновенно хороша. Радовалась, что муж проведет пару дней дома.

Маша села напротив и стала раскладывать корреспонденцию, отыскивая счета, которые следовало оплатить в первую очередь.

Петр Дмитриевич осмотрел конверт. Он не был подписан и выглядел так, словно его только что заклеили. Непохоже, чтобы с почты принесли. Скорее уж, доставили прямо сюда, на квартиру. Надо спросить у Зинаиды Григорьевны, квартирной хозяйки, кто вручил ей сие послание.

Инсаров вскрыл конверт, надорвав его по краю, и вытащил сложенный вдвое листок.

Письмо оказалось коротким. Знакомым угловатым почерком было выведено всего несколько строк:

«Петр Дмитриевич, в доме профессора Сытникова, в его рабочем кабинете, вы найдете тайник. В письменном столе имеется скрытое отделение, аккуратно над верхним левым ящиком. Там спрятано то, чего вы так долго добились, — признание в убийстве».

Подписи не было, но Инсаров и так знал, от кого послание. Похоже, Сытников решил отправить ему весточку, как говорится, с того света. Что ж, значит, профессор все-таки был виновен, хоть и отрицал это до последней минуты.